Киндер-грабитель-клан

О скандале с правосудием в Мюнхене и коррумпированных защитниках прав детей

#ChildProtection #Corruption #Munich

То, что почти половина всех браков разводится в так называемых западных развитых странах, известно многим во всем мире. Каждый из этих случаев имеет свою собственную драму и трагедию, особенно когда речь идет о детях и когда происходит отделение от одного из двух родителей. Суды участвуют, и судьи заняты рассмотрением претензий обеих сторон, а также придают свет обстоятельствам развода.

Поскольку законодательство в Германии в последние десятилетия было изменено так односторонне, что в основном учитываются права и требования матерей, в то время как отцам разрешается поселиться в основном только с 14-дневным ночным посещением своих детей - здесь также довольно гротескно о случаях развода, о которых редко сообщается.

Однако у случая из Германии есть что сказать сейчас в этом отношении - с более близким взглядом. В конце концов, в нем есть все, что составляет настоящий триллер: детское ограбление, клевета, ложь, интриги, коррупция, невежество, почти покушение на убийство. Даже инспектор Коломбо, вероятно, наслаждался этим делом ...

Это началось более 7 лет назад. Олаф К. (имя изменено), женат в то время с Катей К. двое детей. Как в каждом браке есть споры, в один прекрасный день не намного хуже обычного. Его бывшая жена покидает дом после словесной битвы с одним из детей к другу; Олаф К. уходит с меньшим ребенком. Когда он возвращается домой вечером, когда спящий младший ребенок спит, полиция приветствует его у двери и говорит ему, что его жена подала ему уголовную жалобу в ближайшем полицейском участке. Они просят его упаковать рюкзак. Олаф К. более чем удивлен, спокойно складывает свои вещи и покидает квартиру в сопровождении двух полицейских.

Его жена возбудила против него уголовное дело и даже получила запрет на контакт из-за ложных заявлений, как выясняется позже. Она отправляется позже на развод в течение 6-месячного запрета на контакт, развод, о котором сначала предупреждает Олаф К., но в Германии нет другого юридического инструмента, кроме как признать волю его бывшей жены для такого.

Олаф К. несколько раз пытался убедить свою бывшую жену участвовать в посреднических переговорах за несколько недель до этого. Назначение с известным адвокатом было подготовлено по единственной инициативе Олаф К. и к которой появилась его бывшая жена. Но после короткого ожидания в кабинетах адвоката она встала и вышла наружу без каких-либо слов. Даже предложение о работе из Азии - рейс уже оплачен - не мог быть принят Олаф К. вскоре после этого, поскольку из-за запрета на контакт и, следовательно, полного и, возможно, намеренного - отсутствия какого-либо общения, он даже не знал в то время независимо от того, будет ли развод с процедурой опеки над ребенком или нет, или нет.

Государственные прокуроры довольно намеренно начинают верить ложным заявлениям бывшей жены, его даже затягивает Интерпол в течение короткого времени, хотя в то время он был должным образом зарегистрирован в далеких друзьях в своем доме, а также присутствует там,

когда полицейский, командовавший судьей и государственным адвокатом, обнаружил свою незаконную и всемирную охоту за так называемым «субъектом». Даже суд в суде имеет место.

Государственные прокуроры довольно намеренно начинают верить ложным заявлениям бывшей жены, его даже затягивает Интерпол в течение короткого времени, хотя в то время он был должным образом зарегистрирован в далеких друзьях в своем доме, а также присутствует там, когда полицейский, командовавший судьей и государственным адвокатом, обнаружил свою незаконную и всемирную охоту за так называемым «субъектом». Даже суд в суде имеет место.

Государственные прокуроры довольно намеренно начинают верить ложным заявлениям бывшей жены, его даже затягивает Интерпол в течение короткого времени, хотя в то время он был должным образом зарегистрирован в далеких друзьях в своем доме, а также присутствует там, когда полицейский, командовавший судьей и государственным адвокатом, обнаружил свою незаконную и всемирную охоту за так называемым «субъектом». Даже суд в суде имеет место.

Там его бывшая жена внезапно заявляет перед более чем ошеломленным судьей - после развода, равно как и денежные вознаграждения за детское образование, разрешается в ее пользу - она вдруг хочет вернуть свое уголовное дело и иск против Олаф К. Женщина-полицейский в качестве свидетеля подтверждает в зале суда, что в тот момент, когда она подала уголовное дело в полицейский участок, не было никаких доказательств вреда для тела его бывшей жены. Олаф К. официально признан судом; никто не может объяснить якобы «слегка красноватые маркировки кожи на шее истца» - и которые даже не видны на фотографиях судебных дел - так что судья.

Примерно через полгода после освобождения от суда Олаф К. находит квартиру поистине чудесным совпадением - прямо на одиннадцатом этаже того же дома, где его бывшая жена живет с детьми. Ход удачи, так как квартиры очень трудно найти в этом городе. И он перебрался.

Но его бывшая жена вообще не нравилась вначале. Она кричала и кричала на Олаф К. в коридоре и перед детьми, когда узнала, что он переехал, и даже побежал к управлению имуществом, чтобы жаловаться там. Олаф К. не понимал этого, ведь он думал, что, по крайней мере, сможет понять, что хочет снова оказаться рядом со своими детьми.

Потребовалось время, чтобы бывшая жена привыкла к Олафу К. в верхней квартире. Вокруг Рождества было окончательное примирение с ней, они поцеловались, а также снова установили близкие отношения в течение нескольких месяцев. Бюро по содействию молодежи подтвердило такие хорошие отношения несколько месяцев спустя, когда они приехали в гости, - собраться вместе, где бывшая жена и двое детей также присутствовали в его верхней квартире. Он вскоре опубликовал официальный отчет в суд, что ситуация была относительно неплохой, а также что обмен двумя детьми был организован по взаимному соглашению между ними спонтанно. Друг из Азии также был свидетелем этого, так как он несколько дней посещает Олаф К., чтобы снова поговорить о возможном назначении на Дальнем Востоке, теперь, когда семейная пыль, по крайней мере, временно уладилась.

Всего через несколько недель приехали родители Катя У. Они, вероятно, прошептали ей на ухо, чтобы дети снова увидели своего отца. Во всяком случае, Олаф К. снова был мошен. Из ниоткуда его бывшая жена больше не поддерживала взаимный и спонтанный обмен детьми, и она снова поняла ему, что больше нет интереса к его присутствию.

Олаф К. теперь не только сыт по горло, но и должен следить за тем, как дети умственно нарушаются. Он пишет несколько писем в Управление по делам молодежи, также из-за детской угрозы, все из которых игнорируются в течение примерно 3 месяцев, пока родители бывшей жены не уйдут. Ровно через день после того, как родители ушли, так называемое Управление по вопросам благосостояния молодежи отвечает и игнорирует все жалобы и письма Олаф К. в отношении детской угрозы в течение последних месяцев.

В конце этих месяцев оба ребенка находятся в нескольких днях со Олаф К. в своей квартире - в том же доме, где живет его бывшая жена, и слегка больной им. Бывшая жена не появляется однажды, но вместо этого бомбардирует школу и даже бежит в суд, где она подает заявку на так называемый «выпуск» детей, который она оправдывает утверждением о том, что Олаф К. предположительно не обладал бы отпуск по болезни и исключение из школы для пожилого ребенка от врача.

Именно этот больничный отпуск плюс освобождение от школы Олаф К. вручает полицейским, однако, когда они звонят в дверь, чтобы фактически вывести своих детей из своей квартиры - на основании ложных и намеренно сделанных заявлений его бывшей жены в суд. Олаф К. также отправляет письмо с экзаменом врача с подтверждением болезни своих сыновей своему адвокату, а также судье. Судья, в свою очередь, не отвечает в течение нескольких месяцев, потому что, по ее словам, она, как утверждается, была в дополнительном образовательном отпуске. И его адвокат перебрался в другую юридическую фирму - случайно в то же время, когда детей незаконно отняли у него, - и с этого момента решает просто не отвечать на любые письма или телефонный звонок от Олаф К. поскольку.

Судебное слушание назначается судьей после пяти месяцев. Тем временем Олаф К. должен подать два иска против своей бывшей жены, он пишет несколько жалоб в суд, а также просьбу об освобождении обоих детей от дома своей бывшей жены, потому что она охотно и сознательно решает подорвать любой их контакт с отцом в течение пяти месяцев.

Олаф К. также пытался найти нового адвоката для себя и своих детей, конечно. Но в сплоченном южно-немецком городе это была не такая легкая задача. Сосед рекомендует первого адвоката. С этим адвокатом проводятся три заседания, каждый раз, когда вопрос откладывается после очень коротких переговоров в основном по экономическим причинам, а также потому, что ему нужен документ из суда, который гарантирует ему денежную поддержку. Когда он, наконец, приобрел документ, он уже был немного странным в адвокатском бюро, и дело было отвергнуто, также потому, что адвокат надеется и отправляется на каникулы. Другой адвокат не будет доступен, поэтому заявления.

Олаф К. встречается с двумя другими адвокатами, первый из них не заинтересован в экономических соображениях. В другой юридической фирме его папская папка простаивает почти три недели в адвокатской конторе, а затем ей нужно почти судиться за то, что ее вернули. Первый разговор действительно был организован, но после первоначального обсуждения дело с тех пор игнорировалось адвокатским бюро.

Наконец, Олаф К. находит адвоката из одного из самых богатых районов Германии. Однако после того, как он официально и действительно назначен адвокатом Олаф К., он решает просто не появляться на предстоящем слушании в семейном суде. Тем более, что он не стесняется через несколько недель представить юридический законопроект в размере более 600 евро в суд за его

невыполненные обвинения, которые даже районный суд жаловался. Кроме того, личная встреча с этим адвокатом никогда не происходит по разным причинам, и в какой-то момент адвокат говорит Олафу В., он должен искать «еще один». Олаф К. постоянно и время от времени обращается к адвокатам отклоненный из-за финансовых причин в довольно богатом городе.

Когда-то перед очередным судебным слушанием история достигает одного из ее основных моментов. Из-за того, что Олаф К. несколько раз свидетельствовал о детской опасности, и чьи подробные описания были полностью проигнорированы так называемым Бюро по обеспечению благосостояния молодежи, он не видит иного выбора, кроме как нанести крайнюю инцидент со своей бывшей женой и одним из дети. За несколько дней до судебного заседания он встречается с официальным юридическим консультантом детей - социальным работником и адвокатом - и представляет ему записи, среди прочего.

Можно было бы предположить, что официальные лица наконец активизируются сейчас, но вместо этого ничего не происходит.

Напротив, у Олаф К. нападает адвокат в его офисе, что он должен воздерживаться от таких записей. Олаф К. возмущен, он немедленно пишет незадолго до предстоящего слушания жалобу судье. Но судья игнорирует более или менее записи и угрожает Олафу К. на судебном заседании о том, что такие записи были бы незаконными и никогда не должны повторяться.

После пяти месяцев ужаса для Олаф К., любой из ранее случившихся инцидентов и угроз для детей в значительной степени игнорируется. Вместо этого создается новое соглашение о посещении детей. Судья должен даже заказать внешнему контактному руководителю организовать передачу детей, потому что Катя У. была и не может довести их до Олаф К. Согласно новому постановлению, этот диспетчер контактов прибывает каждые 14 дней по выходным, кольца на втором этаже, поднимает там детей, направляет их к лифту, нажимает кнопку и едет на девять этажей вверх, где он поставляет детей в коврик отца. Он снова звонит 36 часов назад, чтобы вернуть детей на второй этаж.

Католическая церковь также участвует в этом вопросе. Поскольку оба ребенка были крещены в католической церкви, Олаф К. написал пять месяцев назад конфиденциальное письмо с разъяснениями относительно юридического скандала с местным архиепископом. Это письмо было лично передано архиепископу дьяконом. Затем, на судебном заседании, сотрудник отдела по вопросам молодежного благосостояния внезапно и из ниоткуда встает и громко кричит в зале суда, что Олаф К. предположительно напишет «письма ненависти против Управления по делам молодежи в кардинал М. »(Цитировать сотрудник).

Кроме того, контактный руководитель - так называемый «Адвокат для детей», как он себя называет, - оказывается совсем не так, как вскоре после его назначения судьей. Первый контакт с детьми организуется им почти через месяц после того, как новое соглашение составлено на судебном заседании. Передача детей двумя неделями ранее на Рождество была умышленно устроена без ночевки у отца. Один из сыновей плачет и умоляет, потому что через пять месяцев он, наконец, хочет остаться с отцом дольше. Но диспетчер контактов не пощадит вечером первого Рождества. Мальчик должен снова спуститься, хотя в постановлении суда четко указано, что дети должны оставаться на ночь со своим отцом каждые 14 дней.

Через несколько недель диспетчер контактов начинает прибывать в очень непредсказуемое время.

Более длительные переговоры со Олаф К. не были сделаны им преднамеренно. Примерно через восемь недель диспетчер контактов выдает свой первый письменный отчет в окружной суд - документ, полный многих лжи и неправильных заявлений, что Олаф К. вынужден не только писать жалобу в суд, но даже уголовное дело против диффамации и принуждения с местным государственным прокурором.

Когда он начинает предъявлять уголовные обвинения и в отношении сотрудников Департамента по делам молодежи, письмо-приглашение от уголовного отдела полиции направляет Олаф К. в его почтовый ящик. Заинтересованное и дружелюбное официальное лицо спокойно и объективно задает ему вопросы о Департаменте по защите молодежи и его бывшей супруге через несколько недель. Тем не менее, поговорив со Олаф К. в течение почти часа, офицер должен глубоко вздохнуть на свежем воздухе.

В то же время Олаф К. также отклоняет базовый доход немецкой службы занятости, чтобы время от времени получать его расходы на проживание. Это ничего нового для него, его основной доход был отклонён в общей сложности на восемь месяцев после того, как он вернулся в окрестностях детей. Даже угроза уголовных обвинений не изменила ничего в немецком центре занятости в то время, и восьмимесячное сохранение основного дохода позднее объясняется простым утверждением о том, что клерк якобы не направлял определенные бумажные документы.

После очередного инцидента с контактным руководителем Олаф К. должен написать дополнительные жалобы в суд. Их игнорируют, то же самое с дальнейшими обвинениями Олаф К. в отношении сотрудников Департамента по защите молодежи, а также против адвоката для детей. Не только хорошо объяснены и в основном оправданы уголовные обвинения, но местное государство, а также генеральные государственные прокуроры начинают отвечать на обвинения в диффамации Олаф К. в своих письмах.

Еще одна изюминка Kinder-Robber-Klan проходит за несколько недель до дополнительного судебного разбирательства в середине 2016 года. Наблюдатель от контактов пишет за шесть недель до следующего слушания документ о том, что он решил больше не разрешать контакт детей с отцом. Решение окружного суда для этого не существует. Поскольку у Олаф К. есть не только право, но и - наказуемое, если не оспаривается - обязанность в соответствии с постановлением суда разрешить контакт детей, он отправляется в полицейский участок после того, как дети просто не были доставлены ему контактом в следующие выходные.

Олаф К. представляет судебные постановления о контакте с детьми там. Полицейский пытается вызвать диспетчера контактов, но кто не забирает телефон.

Как обычно, Олаф К. отправляет жалобы в суд из-за этого инцидента и ссылается на другие уголовные обвинения, уже предъявленные государственным адвокатам. На слушаниях в семейном суде четыре недели спустя эти инциденты практически игнорируются не только людьми из отдела по защите молодежи, но и, в частности, судьей. Олаф К. не может участвовать в судебном заседании из-за болезни желудка и рвоты, незадолго до судебного разбирательства. Протокол судебного разбирательства обвиняет его в том, что он, несмотря на многолетний опыт работы с его бывшей женой и судами, по несколько раз срывал велосипедный прицеп своей бывшей жены за несколько дней до судебного разбирательства. В протоколе также говорится, что его уголовные обвинения с государственными адвокатами не следует воспринимать всерьез и что в квази-уголовных методах, связанных с контактным руководителем, будет один из лучших, который будет

иметь Департамент социального обеспечения молодежи.

Даже после судебного заседания диспетчер контактов просто решает не появляться больше, чтобы обеспечить контакт детей с отцом. Олаф К. должен отозвать решения последнего судебного заседания и официально заявить о беспристрастности судьи.

Судья, в свою очередь, отвечает еще на четыре недели после слушания - в дополнение к четырехнедельной блокаде контактного наблюдателя с любыми контактами детей с отцом до этого - путем официального приостановления контакта Олаф К. с детьми ретроактивно для через два месяца. Кроме того, из-за многих болезненных и безнаказанных диффамаций сотрудников Департамента по делам молодежи, Олаф К. вынужден сдерживать связь с детьми на время после.

Многие проблемы Олаф К. беспристрастности судьи отвергаются с частично катастрофическими юридическими движениями и оправданиями. Некоторые из них достигают Высшего суда. Этот вопрос требует времени, просьба Олаф К., по-видимому, направляется в Федеральный суд Германии.

Из-за более чем сомнительной и тесной связи окружного суда с Департаментом по защите молодежи и местных государственных адвокатов, которые напоминают злой ведьме в сказке «Хенсель и Гретель», Олаф К. даже обращается к министру юстиции южного Немецкое государство и лично просит его начать расследование особенно его многочисленных государственных прокуроров и их принудительные ответы на оправданные обвинения Олаф К. в отношении сотрудников Управления по делам молодежи.

Но даже там скорее предпочитают заниматься деятельностью Киндера-грабителя-клана. Письмам Олаф К. отвечают вежливо, они приземляются на столы трех разных высших должностных лиц Министерства юстиции, прежде чем в конечном итоге будут отправлены на рассмотрение тем же обвинителям, против которых жалобы Олаф К. с министром юстиции были выпущены. В результате Олаф К. получает через несколько недель от этого государственного прокурора дружескую обратную связь, заявив, что ни одно из их прокуроров не может быть идентифицировано ничем не помятым.

Олаф К. теперь должен не только подавать жалобы на компенсацию за убийство персонажа в отношении социального департамента и их сотрудников по делам благосостояния в городе, а также против его бывшей жены - все они отвергаются или просто не принимаются в суды, - но также и жалобы на министра юстиции для рассмотрения этого вопроса со своими государственными адвокатами.

Но местный министр юстиции - и / или его подчиненные - молчат. Настолько, что уголовное дело в отношении министра юстиции должно быть подано Олаф К. в местное государственное прокурорское ведомство - и которое тогда, конечно, отвергается государственными адвокатами таким нерациональным способом, что дополнительное уголовное преследование судебных издержек против некоторых государственных адвокатов необходимо следовать.

Дело идет в судебный комитет германского Бундестага, даже Федеральное прокурорское ведомство Германии получает уведомление по этому делу. Спустя несколько месяцев в Судебном комитете в Берлине этот вопрос направляется в Комитет по петициям, и через несколько недель старший юрисконсульт отвечает этим дружеским посланием из Берлина:

> «Согласно конституционному приказу Федеративной Республики Германии, закон возлагается исключительно на судей. Судьи независимы в своих решениях и подчиняются только закону [!]. В результате этого конституционного положения судебные решения могут только аннулируются или корректируются компетентными судами и только в контексте процедур, установленных правовой системой (апелляция, судопроизводство и т. д.)».

Судья в партнерстве с президентом районного суда предъявляет уголовные обвинения против Олаф К. в связи с так называемой и предполагаемой «угрозой», из-за одного из его писем (!) в районный суд. Чуть позже происходит еще одна так называемая «угроза», на этот раз из-за 15 слов в письме к адвокату детей. Ответственный прокурор решает раскрыть Олаф К. причину этих обвинений только примерно через четыре недели или около того. Между тем, государственные прокуроры, похоже, развлекаются, временно заказывая эпиднадзор для Олаф К., тогда как исполняющие полицейские люди выглядят довольно скучно в течение нескольких дней / недель.

Олаф К. никогда не был членом какой-либо так называемой «правой экстремистской организации» и также не поддерживает их. Напротив, Олаф К. может назвать некоторых мирных мусульман своими друзьями, а также время от времени посещает еврейскую общину. Излишне говорить, что Олаф К. не владеет оружием, не имеет лицензии на оружие, а также не имеет денег, чтобы незаконно приобрести оружие на черном рынке.

Его бывшая жена, тем временем, уже внедрила сумасшедшую идею о том, что он будет «угрозой» в умах детей. Во всяком случае, мы стали свидетелями одной из довольно редких встреч Олаф К. с его бывшей женой и ее теперь очень собственными детьми перед входом в дом - надо называть ее: прохожих, проходящих мимо.

Продолжаются дальнейшие отказы в уголовных жалобах Олаф К. местных прокуроров, особенно интересны. В оценочном отчете Кати У. она снова обвиняет Олаф К. - после того, как четыре года назад были оправданы любые обвинения в отношении предполагаемых «травм» его бывшей жены судами - нанесенный такой ущерб - и многое другое - к его бывшей жене тогда. Соответствующая уголовная жалоба на диффамацию, выданную Олаф К. в местную прокуратуру, игнорируется почти три четверти года. Олаф К. должен написать жалобу о бездействии через четыре месяца, которые также были проигнорированы. Через восемь месяцев местные прокуроры наконец отвечают, они отказываются следить за жалобой. Они далее пишут, что «простые предположения не оправдывают обвинение кого-либо» и дополнительно заявляют, что утверждения психологически исследованной Кати W. также будут в судебных документах.

После того, как Олаф К. контактирует с Ассоциацией адвокатов города, адвокат три года назад наконец отвечает и заявляет, что он не получал никаких контактных запросов от Олаф К. в течение нескольких недель после событий, связанных с незаконной просьбой его бывшего - посол для освобождения детей, - заявила она тогда, что Олаф К. предположительно не имел бы документа о больничном лишении врача для школы для пожилого мальчика, которого Олаф К. передал в полицию, когда они пришли, чтобы забрать детей.

Так как Олаф К. (среди прочего) отправил зарегистрированное письмо адвокату, которое было возвращено почтовой службой с уведомлением «невостребованным», ему также необходимо подать уголовную жалобу на адвоката. Эта уголовная жалоба также отвергается прокурорами со

следующей скрученной рациональностью в их письме:

> «То, что он [бывший адвокат, который не ответил ни на один из многочисленных контактов истца в 2015 году] сделал умышленно ложные заявления в своем письме в Ассоциацию адвокатов не может быть доказан, поскольку личный контакт между подсудимым и истцом не произошло в соответствующие сроки, а также потому, что почтовая сертифицированная почта истца вернулась и была отмечена как «не поднятая», что означает, что она не была доставлена успешно».

О, и, кстати, Олаф К. представляет это дело другому так называемому «адвокату» в городе в самые последние дни. Этот человек часто слушает инциденты, говорит, что криминальные жалобы бесполезны, а затем осмеливается спросить, что на самом деле проблема Олаф К.

Из-за множества совершенно иррациональных действий, совершенных его бывшей женой, Олаф К. требует от окружного суда начать биологический тест ДНК, чтобы доказать его отцовство для младшего ребенка. Женщина-судья в суде создает полномасштабный судебный процесс и предписывает католической церкви действовать в качестве промежуточного воспитателя для двух детей, несмотря на уголовные жалобы Олафа К. против местного ординариата. Через месяц после того, как его жалобы в суде, как обычно, отклоняются, женщина-судья объявляет так называемое «декларативное отцовство» Олафа К. за двоих детей, не выслушав его ни разу. Суд также, не колеблясь, представит Олафу К. садистический счет на сумму более 850 евро за отказ от проведения биологического анализа ДНК, который также не проводился до сегодняшнего дня. Олаф К. отказывается платить это, и, конечно, счет идет к сомнительному судебному чиновнику, который даже угрожает потерей права выкупа за небрежность в предоставлении услуг из районного суда, который, похоже, срочно нуждается в деньгах.

Поскольку, как и ожидалось, дальнейшие угрозы со стороны местного суда следуют - например, угроза со стороны (женского) президента районного суда о возбуждении уголовного дела -, Олаф К. наконец вынужден в середине октября 2018 года подать заявку в качестве политического беженца в местном консульстве США, а также в посольстве России в Германии. Его уголовная жалоба на президента окружного суда, конечно же, отрицается! А несколько недель спустя, также председатель Верховного суда обращается к Олафу К. и угрожает ему подать «уголовную жалобу» после того, как его организация также отказывается иметь дело с реальностью и проблемами, изложенными в жалобах Олаф К.

Президент, по-видимому, считает «преступным оскорблением», что у Олаф К. нет другого выбора, кроме как сравнить судебный процесс и совершенно предвзятые решения судей с решениями времен национал-социализма в Германии.

Еще одна уголовная жалоба на социальный отдел за попытку убийства. И последнее, но не менее важное: дело снова обращается к генеральному прокурору Германии, поскольку министерство внутренних дел отказалось отвечать на призывы Олаф К. расследовать многие более чем очевидные коррупционные схемы, предположительно стимулируемые иностранным государством. Поскольку генеральный прокурор утверждает, что дело не в его обязанностях, Олаф К. пишет администрации США, чтобы также напомнить им о его заявлении в качестве политического беженца.

Тем временем Олаф К. работал над обширной веб-платформой, в которой перечислены все соответствующие документы и события судов и прокуроров, касающиеся дела более пяти лет. Он

представляет его в виде DVD местному государственному прокурору, чтобы оправдать ряд уголовных дел. Но вместо того, чтобы заниматься коррупционной очисткой, государственные адвокаты, похоже, с удовольствием просматривают более 500 документов, чтобы найти слова и варианты написания, которые, по их мнению, удовлетворяют предварительным условиям «угрозы». Они сами подают дополнительные уголовные дела и оказывают влияние на полицейских и женщин, которые появляются у половика Олафа К.

Его бывшая жена несколько месяцев спустя решает, что она тоже чувствует себя «под угрозой», но не потому, что Олаф на самом деле так, а потому, что он оставляет маленькие подарки примерно два раза в неделю своим детям у портье или бросает их в почтовый ящик на дверь квартиры бывшей жены Она преподносит не только эти шоколадные батончики и пакеты с печеньем на семейном суде, но даже подарок на день рождения для младшего ребенка и продает судье женского пола, что она "обеспокоена" этим и, следовательно, нуждается в "защите". Суд серьезно предоставляет это ей. Олафу К. теперь официально не разрешено дарить подарки своим детям, так называемое решение суда требует, чтобы он больше не пользовался лестницей, а выходил из здания только на лифте, был вынужден опустить голову и не поздороваться. своей бывшей жене и / или детям, если они встречают их перед домом, а также не связываются с мальчиками в их школах, что Олаф К. не делал более трех лет.

Олаф К., конечно, пишет жалобу на это решение суда и другое заявление о предвзятости судьи. Его письмо заканчивается следующими словами:

> Вам действительно нравится издавать такие решения ? Сколько тебе платит Джордж Сорос за это ?

https://www.sun24.news/ru/kinder-grabitel-klan-o-skandale-s-pravosudiem-v-myunkhene-i-korrumpirovannykh-zashchitnikakh-prav-detey.html